

Сов. артисты, 1965, 8 октября

ДЕВЯТЬ НЕДЕЛЬ В АНГЛИИ И ИРЛАНДИИ

АРТИСТЫ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА
ЗА РУБЕЖОМ

«...В составе приехавшей группы есть несколько величайших балетных звезд мира. Стиль Большого театра — бурный, изступленный, массивный. Это вышпанный, страстный язык, более смелый и дерзкий, чем язык танца иде-либо еще на земле...»

Группа выдвинула свои лучшие силы: точное меликопение Нины Тимофеевой; асценичную, но яркую и собранную Нину Сорокину; надежного совершенного Владимира Васильева, который является самым утонченным мимическим танцевальным меланхоликом в мире; Мариса Лиена, пылкого и стремительного, который вырвется как танцор, но в то же время останется глубоко инстинктивным актером; легкую Марину Кондратьеву и прекрасного характерного танцора Памия Ягудина. Это группа талантов.

(Газета «Спектейтор».)
«Класс-концерт» Мессерера показывает, как постепенно достигается техническое мастерство, которое с таким великолепием продемонстрировали Нина Тимофеева, Владимир Васильев, Юрий Владимиров своими прыжками и Нина Сорокина — точностью исполнения.

Дивертименты — классические, барокко, традиционные были, как и всегда, захватывающим зрелищем.

(Газета «Скотсмен».)
«Балетная группа Большого театра снова прибыла в Лондон сопровождаясь изощренными вокалами, способными покоришь мост Ватерлоо.

От захватывающего «Класс-концерта», которым началась программа, до последнего фрагмента из «Дон Кихота», интерес в зале не ослабевал на протяжении всего длинного вечера.

(Газета «Дейли Экспресс».)
«...Среди новых выделяются особенно двое: Елена Рабинкина и Юрий Владимиров. Рабинкина обладает счастливым даром быть лирически мягкой и очень тонкой.

Владимиров, вероятно, специализируется просто в достижении невозможного. В середине самых трудных сцен он вдруг возникает еще дополнительными трюком.

Со времени легендарного Фарманча он первый из тех, кто, как я видел, вносит настоящий революционный глоток в дует из балета «Плани Парижа».

(Газета «Нью Дейли».)
«Программа балетной труппы Большого театра представляется

В течение девяти недель гастролировала в Англии и Ирландии большая группа из 60 солистов балета Большого театра. В программу гастролей были включены «Класс-концерт» в постановке А. Мессерера, «Скрибинина» в постановке К. Голейковского и большая концертная программа.

В концертах участвовали такие ведущие мастера балетной труппы театра, как М. Плисецкая, М. Кондратьева, Н. Тимофеева, Р. Карельская, Е. Максимина, Е. Рабинкина, Н. Сорокина, В. Васильев, М. Лиена, В. Тихонов, Б. Хохлов, Я. Сех, Ш. Ягудин, М. Лавровский, Ю. Владимиров и другие.

уникального амальгаму талантов. Как и всегда, тансоны продемонстрировали волшебную артистичность, ослепительную атлетическую силу, пылность, выразительность, свою «сверхмузыкальность»...»

(Газета «Тайтс Геральд».)
«Скрибинина» состоит из девяти эпизодов. Тансоны танцевал Касьян Голейковский. Большая часть тем — аллюгорические. Все эпизоды — ослепительно яркие, очень выразительные. Меж-

«Когда Большой театр демонстрирует свое блестящее искусство, трудности не могут затмить свет, исходящий от него.

Но спектакль вчера вечером пришлось приостановить, так как зрители требовали исполнения на «бис» номера «Летит голуби» — прекрасного лирического номера, который великолепно исполнили Людмила Власова и Станислав Власов.

(Газета «Ининг Ньюс».)

После первого концерта в Лондоне министр культуры СССР Е. Фурцева пришла на сцену, чтобы поздравить артистов с огромным успехом.

ду собой они не связаны: каким-нибудь мотивом, кроме сильной, возбуждающей музыки, но они представляют логичную таную контрастную настроений в танце. Молодая балерина Елена Рабинкина, танцевавшая искусство которой получило высокую оценку, совершенно покорила вчера зрительный зал своей веселой Мазуркой. Она напомнила Маркосу, которая живет в нашей памяти, и Давиду, которая живет в наших легендах.

Нина Сорокина в «Трагической поэме» произвела впечатление девушки с самой гибкой талией в мире.

(Газета «Гардиан».)
«Спектакль явился ослепительным зрелищем. Последний акт балета «Жизель» давался на голом черном фоне, но танцы были пропущены таким чудесным драматичностью, что тайны лесной жизни передавались без помощи декораций.

Жизель Марины Кондратьевой обладает изысканной хрупкостью (которую я редко видел со времени Спесияцевой) в сочетании с поэтической грациозностью. Излишняя, как статуэтка, Кондратьева, с гибкими, плавными руками, останется в памяти надолго. Рыма Карельская создала образ безжалостной Мирты. Марис Лиена танцевала романтически сентиментального Альберта, а Николай Симачев сумел правильно передать образ Лесного, задуманного в старой мелодраматической традиции. Зрители аплодировали после каждого пируэта и каждого поворота в воздухе.

Артисты в присущем Большому театру стиле выполняли кажущиеся невозможными движения с такой легкостью, как будто они танцуют фокстрот. Они блестяще провели весь спектакль.

(Газета «Стейдж».)

Дирижировали концертами А. Жюрайтис и М. Банк.

Артисты выступали в Лондоне, Бристолье, Манчестере, Ливерпуле, Бирмингеме, Дублине, дали шесть концертов на предприятиях Лондона, Ливерпуля и Дублина, в Лондоне — благотворительный концерт в пользу общества слепых детей.

А. Мессерер и Н. Симонелли дали показательные уроки для английских педагогов.

Все выступления артистов балета проходили с большим успехом.

Сегодня мы печатаем подборку из английских рецензий о гастроях наших артистов балета.

пропорций, одаряет это идеальное создание необыкновенной способностью к танцу и посылает ее туда, где воспитанная одним из великих коллективов и в содружестве с ним она может стать радостью и вдохновением своего века. Плисецкая — это богиня, создавшая не из обычного человеческого материала. Но в то же время она по-человечески смертна, одновременно величественна и эмоциональна.

Почти в первый раз в этом сезоне мы ясно увидели особое свойство балета Большого театра: страстное проникновение в происходящее на сцене и настолько сильную передачу эмоций, что зритель с трудом определяет, каким именно чувством он познает происходящее на сцене. А позже, в двадцати исполнении «Умиравшего лебедя», Плисецкая создает образ легкой удивительной красоты, не sentimentalного, а наполненного благородным пафосом, и погнбающего, пронзающего острыми стрелами.

Вообще это самая богатая из всех программ Большого театра. В первом акте был и «Класс-концерт» Мессерера, от которого замирает сердце, и сильное пуширует кровь в ликованиях от непревзойденного исполнения танцев. Юрия Владимирова, который исполнил с Сорокиной паде-де из балета «Плани Парижа», я увидел впервые. От его танца в «Класс-концерте», а особенно в отрывках из балета «Плани Парижа», захватывает дыхание.

Три дивертиमेंта, поставленные Голейковским, подтверждают впечатление от его «Скрибинина».

«Звездой спектакля был Васильев, которого справедливо называют игрой Нижинским. Его танец (вариант из балета «Корсар») был одним из самых коротких, но его в раз вызывали на «бис».

«Голуби», исполняемые Людмил и Станиславом Власовыми, был центральным номером первого отделения, а страстный итальянский танец в исполнении Памия Ягудина — заволакивал зрителей во второе отделение.

Красочные костюмы и высокое мастерство делают посещение спектакля не просто прекрасным зрелищем, а настоящим событием. Роскошным зрелищем, которое, может быть, никогда больше не представится возможным увидеть еще раз.

(Газета «Ининг пост».)

«Энтузиазм русских в отношении техники исполнения безграничен, но не нужно забывать, что техника должна служить выразительности и стилю — именно в этом прелесть Марис Лиена в «Вальпургиевой ночи» в постановке Лавровского. Все его движения буквально пронизаны искусством. Этот комплекс зрелости, блаторства, выразительности и изящества, который был редким даже в век блестящих танцоров и, я сомневаюсь, был бы таким даже Морджин».

(Газета «Санди Таймс».)

«Так называемое черное паде-де исполнялось Карельской и Хохловым с предельно свободным сценическим поведением и тем совершенно особенным отпечатком уверенности, которая приводит к артистам на самой вершине их творчества».

(Журнал «Данс энд дансерс».)

«Несколько раз в столетие, если нам посчастливится, Бог наделяет одну из женщин безупречным телосложением — фигурой и

г. Кембридж. Воспитанник знаменитого колледжа на прогулке.

Фото И. Маланничей.

аны», как, например, в стиле «нового искусства», исполненные с такой смелостью и изобретательностью, что они захватывают вас, настроение и манера исполнения кажутся знакомыми, но сама хореография приносит бесконечные неожиданности. «Романс» (музыка Шапорина), великолепно исполненный Е. Черкасовой и Тихомировым, был лучшим из его дивертиментов. «Нарцисс» (музыка Черепнина) в сольном исполнении Васильева была вершиной — вершиной красоты. Васильев с блестящими на обнаженном теле, в гладком серебристом парике и в золотых сандалиях «вложил в танец всю свою душу. Будучи менее всего декоративен в танце, он производит чрезвычайный эффект этой выключительной хореографической поэмы. «Цыганский танец» (Трембовольская) менее своеобразен, но ему присуще то же свойство. Она из прелесть изобретательности Голейковского заключается в том, что, глядя, как этот особый стиль доведет до крайнего предела — ибо для этой группы нет ничего невозможного в технике исполнения танца...»

Итак, мы теперь должны как можно скорее вновь увидеть балет Большого театра со всеми этими славными тансорами в настоящей обстановке — в театре».

(Газета «Финаншиал Таймс».)

В честь наших артистов в Лондоне был устроен большой прием. После приема артисты купались в открытом бассейне, играли в футбол с ребятами нашего посольства (и выиграли), катались на лошадках. Волода Васильев был в числе неустанных, и после бассейна и футбола прокатился верхом на лошади, любезно предоставленной нам гостеприимными хозяевами.

Все это происходило в выходной день в однодневном доме отдыха профессорского корпуса (не то подобное нашему «Серебряному бору»).

Фото Г. Солонина.